

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 39, Is. 1, pp. 166-172, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Censorship and Printing in the Caucasus at the end of XIX – early XX centuries

Pavel N. Biriukov^{a, *}, Elena S. Ustinovich^b, Pavel G. Shelengovskiy^b

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article deals with the issues of censorship and printing in the Caucasus at the end of XIX – early XX centuries. The special attention is given to censorship during the First Russian revolution (1905-1907 years).

Among the materials are the archival documents from the national archives of Georgia, as well as materials of pre-revolutionary periodicals and legislation dedicated to this issue. The scientific publications are important too.

The authors come to the conclusion that in the late of XIX – early XX centuries in the Caucasus, as in the whole of the territory of the Russian Empire, there was a sharp rise of printing and publishing periodicals – magazines. With the growth of revolutionary events there was a need in the institute of censorship to control over the printed word. Especially the role of this institution was high during the First Russian revolution. Despite the small number of states and different problems, the censorship has contributed to the stabilization of the political and crime situation in the territory of the Caucasian viceroyalty.

Keywords: censorship, printing, the Caucasian governorship, the end of XIX – early XX centuries.

1. Введение

Обращение к цензуре было характерно для исторического развития многих цивилизованных обществ, в особенности это касалось территорий, недавно приобретенных или охваченных социальными противоречиями. В составе Российской империи одной из таких территорий был Кавказ. В обязанности специалистов в области цензуры вменялось удержание мнения прессы в пределах, указанных правительственной властью. Исходя из этого цензура делилась на предварительную и карательную. Предварительная цензура вычитывала произведения до их печати, а карательная – после их публикации. При этом карательная цензура подвергала установленным карам авторов, редакторов и издателей за нарушение правил о печати. В России существовали обе эти системы; в Европе в конце XIX века сохранялась только карательная цензура (*Большая энциклопедия, 1904: 706*).

2. Материалы и методы

2.1. Материалами для подготовки статьи стали архивные документы из Национального архива Грузии, а также материалы дореволюционной периодической печати и законодательные акты, посвященные данному вопросу. Важное значение имеют и научные публикации.

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений

* Corresponding author

E-mail addresses: birukovpn@yandex.ru (P.N. Biriukov), lenausti@mail.ru (E.S. Ustinovich), SHelengovskiy.PG@rea.ru (P.G. Shelengovskiy)

в развитии и контексте исторической обстановки. Эти методологические принципы и подходы были применены при рассмотрении следующих связей: Россия и Первая русская революция, влияние враждебной турецкой агентуры на прессу и оградительное влияние карательной и предварительной цензуры на прессу.

3. Обсуждение

Степень изученности имеет свои характерные особенности.

Так, в дореволюционный период изучением цензуры в печати занимались, в большей степени, специалисты в области права. К таким авторам можно отнести К.К. Арсеньева (Арсеньев, 1903), А.Н. Котовича (Котович, 1909) и др.

В советский период рассмотрение данного вопроса происходило в контексте борьбы самодержавия с революционным движением. В результате такого подхода выводы советских историков были политизированы и не объективны. Примером здесь может послужить работа И.В. Новожиловой (Новожилова, 1971).

В постсоветский период изучение данной темы продолжалось. Из работ по региональной истории периодической печати и цензуры на территории одной из губерний Наместничества Кавказа необходимо назвать работу Л.Г. Поляковой (Polyakova, 2012). Важную роль в оппозиционной печати играл либеральный лагерь России. Влияние этого лагеря на российское общество в период Первой мировой войны рассмотрел Джошуа Санборн (Sanborn, 2007).

4. Результаты

Заведывание делами цензуры и печати в Российской империи с XIX века сосредотачивалась в министерстве внутренних дел, в главном управлении по делам печати под высшим наблюдением министра.

Цензура разделялась на внутреннюю и внешнюю (инострannую). Первая рассматривала произведения словесности, наук и искусств, предназначенных к изданию внутри государства. Вторая позволяла или запрещала продажу книг, повременных изданий, эстампов и т.п., привозимых из-за границы (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.910. Л. 1).

Цензура, согласно Уставу о цензуре и печати 1890, 1905–1906 гг. не допускала нарушение:

- 1) уважения к учению и обрядам христианской церкви;
- 2) неприкосновенности верховной власти;
- 3) уважения к особам царствующего дома;
- 4) непоколебимость основных законов, народную нравственность, честь и личную жизнь каждого;
- 5) вредные учения социализма и коммунизма;
- 6) статьи, в которых возбуждалась неприязнь одного сословия к другому;
- 7) имена лиц из администрации или судебных мест в рассуждениях о недостатках и злоупотреблении данных инстанций;
- 8) в исторических и политических сочинениях оскорблений, как для российского правительства, так и для правительств, состоящих с Россией в дружественных отношениях (ст. 93-113) (Устав..., 1912).

Так, в 1905 г. по распоряжению генерал-губернатора была закрыта газета «Кавказское слово» (На Кавказе, 1906: 12 января). В 1906 г. за вредное направление была приостановлена газета «Баку», но вновь разрешена по просьбе издателя обещавшего переменить направление. Часть сотрудников вышла из состава редакции (На Кавказе, 1906: 22 января). По распоряжению тифлисского генерал-губернатора был конфискован сатирический журнал «Комар». Редактор Давидянц арестован. Типография опечатана (На Кавказе, 1906: 14 сентября). В том же 1906 году в Сочи (Черноморская губерния) начала издаваться и вскоре была закрыта газета «Сочинский курьер» (Полякова и Черкасов, 2006: 26).

В 1907 г. был закрыт грузинский сатирический журнал «Хумари». Редактор, поэт Акакий Церетели, арестован. Но, по просьбе грузинской аристократии, освобожден (На Кавказе, 1907: 2 марта). Газета «Тифлис», вышедшая вместо «Закавказья», также была закрыта, шрифты конфискованы, а редактора выслали за пределы губернии (На Кавказе, 1907: 2 июля).

В 1908 г. новый градоначальник Баку генерал Фольбаум пригласил редакторов всех местных газет и в своей речи сказал им, что для проведения в жизнь реформ 17-го октября необходимо успокоение умов. «Поэтому, - заявил градоначальник, - печать должна осторожно обращаться с фактами, избегая непроверенных, неправильных сообщений. Отвечая этим требованиям, печать всегда найдет во мне сочувствие. Как представитель власти, я стою вне партий, и одинаково буду преследовать правонарушения, откуда бы они не являлись» (На Кавказе, 1908: 6 февраля).

По распоряжению наместника Кавказа графа И.И. Воронцова-Дашкова в 1908 г. был арестован Филиппин, редактор издания «Голос Кавказа». В газете появился ряд статей, направленных против грузин, с обвинением всей нации в убийстве экзарха Никона. Один из номеров газеты был арестован (На Кавказе, 1908: 25 июня).

Были произведены обыски в редакции и типографии грузинской газеты «Дроеба», на квартирах сотрудников и представителей интеллигенции. Арестован редактор «Дроебы» Агаладзе и сотрудники Кавтарадзе, Гелиадзе, Пирцхалава и Мачарашвили. Произведены обыски в дворянском земельном банке (На Кавказе, 1910). Причиной таких действий властей стала повышенная террористическая активность революционных организаций.

Необходимо отметить, что комитеты по делам печати находились только в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве и Тифлисе.

Кавказский цензурный комитет или в последующем Тифлисский Комитет по делам печати, был основан, как самостоятельное учреждение в 1849 году, находился сперва в ведении министерства народного просвещения, а с 1863 г. перешел в ведение министерства внутренних дел.

С 1874 г. штат Комитета состоял из председателя (должность IV класса, с содержанием в 4000 руб.), двух старших цензоров (V класса, содержание 2500 руб.) и одного младшего цензора (VI класса, содержание 2000 руб.). С 1884 г. личный состав Комитета был усилен: одним младшим цензором (VI класса с содержанием в 2000 руб.), инспектором типографий (VI класса с содержанием 2000 руб.) и секретарем (VIII класса с содержанием 1200 руб.) (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.910. Л. 1).

За 29 лет неоднократно поднимался вопрос об увеличении личного состава и денежных средств Комитета, но, несмотря на то, что и высшая Кавказская администрация и главное управление по делам печати признавали необходимость и неотложность реформы, ей не было суждено осуществиться.

Новый закон о печати, изданный в конце 1905 – начале 1906 гг., отменившей предварительную цензуру и тем создавший новую эру в печати всей Российской империи, уделил надзору за печатью Кавказа чрезвычайно мало внимания. Так о правилах Тифлисского Комитета по делам печати было сказано только в Приложении к Уставу, где говорилось, что Комитет подчинялся Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе. Комитет занимался наблюдением за издаваемыми в пределах Кавказского края сочинениями, цензурованием повременных изданий, рассмотрением привозимых в край из-за границы материалов на русском и европейских, а также грузинском, армянском и других восточных языках (Приложение к Уставу о печати, ч.2., п.2) (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.910. Л. 2).

Таблица. Кавказская печать в 1879–1912 гг.

Рассмотрение издания на русских и туземных языках	1879	1904	1912
Повременных	15	21	156
Не повременных	150	379	1151
Драматических	-	86	146

Приведенные цифры относятся к отечественным произведениям печати, главным образом Кавказа, но на Тифлисском комитете лежал просмотр не только этих изданий, но и всех ввозимых из-за границы на восточных и иностранных языках (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.910. Л. 2).

Тогда как до издания закона 1905–1906 г. из-за границы привозилось ограниченное число периодических изданий, то после одних газет и журналов на европейских языках насчитывалось около 200 названий, на армянском языке – 92, а на наречиях мусульманских племен – 48.

В итоге на внутреннюю и иностранную цензуру проходило более 500 периодических изданий на разных языках.

Ежедневно почта и таможня отправляли в Комитет посылки. В 1911 г. поступило более 7 тыс. пудов иностранных произведений печати, в 1912 г. – более 11 тыс. пудов (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.910. Л. 3). Само собой разумеется, что при более чем скромных штатах Комитета, о подробной регистрации получаемых сотен тысяч бандеролей, брошюр и книг речи быть не могло, для этого надо было бы удвоить или утроить личный состав Комитета.

В декабре 1906 г. распоряжением Наместника Его Императорского Величества на Кавказе на Комитет была возложена обязанность сообщать Временному Генералу-Губернатору о статьях «вредного направления», появлявшихся в местной туземной печати; это распоряжение вызывало необходимость снабжать административную власть переводами таких статей.

Но помимо того, Комитет считал своим долгом осведомлять начальников подлежащих ведомств, или учреждений о таких сообщениях туземной прессы, которые могли бы вызвать необходимость в принятии разных запретительных мер.

Относительно переводов у некоторых должностных лиц и учреждений, установился взгляд, что Комитет как учреждение, обязанное знать туземные языки, должно снабжать другие учреждения переводами. Комитету приходилось серьезно бороться с таким ошибочным взглядом, и дело доходило до жалоб Наместнику.

На самом деле в крае не существовало другого учреждения, которое могло бы считаться, в смысле знания туземных языков, более компетентным, чем Комитет по делам печати.

Таким образом, в нем составлялись безвозмездно переводы на туземные языки самого разнообразного характера: высочайших указов, правил крестьянского банка, мелкого кредита, газетных статей осведомительного характера для военного и других ведомств и пр.

Немаловажную роль в деятельности Тифлисского Комитета сыграло революционное время, богатое преступлениями печати. Комитету по 1914 г. приходилось ликвидировать дела по изданиям 1905 и 1906 годов.

Тифлиссский Комитет стоял среди других в совершенно исключительном положении: каждый доклад по изданиям на туземных языках требовал устного, а часто и письменного перевода для Комитета, а затем, в случае возбуждения уголовного преследования, требовался для суда обстоятельный письменный перевод иногда целых брошюр. Объемистые трактаты, в основании которых были положены учения Маркса, Бебеля, Энгельса и др. перетолкованные грузинскими и армянскими философами и разбавленные малопонятными иностранными словами, ставили иногда цензора-переводчика в затруднительное положение (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.910. Л. 3).

Таким образом, в Тифлиссском Комитете были сосредоточены следующие функции наблюдение за всей печатью Кавказа, цензура внутренняя, иностранная (европейских и кавказских туземных языков), драматическая, осведомление других должностных лиц и учреждений и снабжение их, в случае надобности, переводами.

Казалось бы, что столь разносторонняя и ответственная деятельность распределяется между соответственным числом подготовленных для этого работников, в соответствующей материальной обстановке.

В действительности же весь этот труд, подавляющий своей массой, лежал на малочисленном по своему составу учреждении, с годовым бюджетом в 16 тыс. руб.

Уже одно то обстоятельство, что штаты Тифлиссского комитета были утверждены в 1884 г. и в течение 29 лет не подвергались изменениям свидетельствовало о том, на сколько это учреждение отстало от требования жизни того времени.

Главнoначальствующий гражданской частью на Кавказе князь Г.С. Голицын неоднократно (1900, 1902 и в 1903 гг.) обращался в высшие инстанции с просьбами пополнить штат Кавказского цензурного комитета одним помощником инспектора типографии и одним младшим цензором. Он считал, что при наличии такого количества подведомственных заведений у инспектора типографий и книжной торговли для выполнения всех обязанностей, предусмотренных инструкцией, «не хватит и календарных дней». Министр финансов отклонил эти прошения (Ибрагимова, 2010: 3).

Личный состав Комитета в 1905–1914 гг., как и в 1884 году, состоял из председателя, двух старших и двух младших членов комитета и секретаря.

Помимо общих соображений, что рост печати и удорожание жизни в Тифлисе вызывали необходимость расширить штат Тифлиссского Комитета, существовала и еще одна особенность, которая исключала возможность оставаться далее при существующих штатах: для грузинского, армянского и татарского языков имелось лишь по одному цензору, и в случае смерти, болезни или отпуска одного из них замены не было, так что цензура данного языка прекращалась.

В особенно острой форме этот недостаток проявлялся в отношении цензуры грузинского и армянского языков, представляющихся более сложными; тогда как татарская печать была более примитивна.

Выделение из функций Комитета драматической цензуры не помогло бы делу и притом было неосуществимо; количество пьес (около 150 в год) слишком незначительно для учреждения отдельного Комитета, а так как эти пьесы распределяются между тремя наиболее распространенными на Кавказе языками (грузинском, армянском и татарском), то и должность отдельного цензора драматической цензуры учредить нельзя, так как подходящего лица, знающего все эти языки хорошо, найти было невозможно (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.910. Л. 4).

Несмотря на это, например, в 1905 г. после двух представлений пьеса «Весенний поток» Косорова полицмейстером была снята с репертуара труппы Мейерхольда. Были запрещены также «Доктор Штокман» и пьесы Горького (На Кавказе, 1905).

Выделение иностранной цензуры европейских языков в отдельную единицу тоже не привело бы к цели; на практике произведения печати на европейских и туземных языках так переплетались между собою, в одной посылке получали издания и на тех и других языках, что отдельное цензирование их вызвало бы неудобство, а главное больное место Тифлиссского комитета не было бы устранено такой реформой: для грузинского и армянского языков в составе Комитета оставалось бы как и прежде по одному цензору.

Единственным выходом из этого положения являлось усиление личного состава и штатов существующего Комитета по делам печати: в составе его должно было быть для русского, европейских, грузинского, армянского и татарского языков по одному цензору.

Чтобы дать Комитету возможность вознаграждать лиц приглашаемых к участию в наблюдении за печатью на второстепенных языках: греческом, осетинском, ассирийском, абхазском, эстонском, эсперанто и пр., а также лиц наблюдающих за периодическими изданиями в городах и местечках, где нет учреждений по делам печати, выделяемые средства были незначительны.

Комитет в поисках за цензорами для туземных газет, издававшихся вне Тифлиса, встречал непреодолимое препятствие в том, что не располагал никакими денежными средствами для вознаграждения таких цензоров. И понятно, что никто не соглашался принять на себя бесплатно труд, который сулил одни неприятности и не сопряжен с какими-либо выгодами.

При этом особое внимание уделялось личности цензора, так он должен был исполнять свои обязанности «по словам и разуму Цензурного устава», ему нельзя было выказывать свои предубеждения, взгляды и пристрастия. Цензор не имел права изменять что-либо в предоставляемых ему рукописях и печатных книгах, а также добавлять от себя какие-либо примечания и толкования. В процессе обработки красным цветом выделялось нарушение и возвращалось сочинителю для исправлений.

Цензор, как по внутренней, так и по иностранной цензуре могли быть определены только чиновники, получившие образование в высших учебных заведениях (ст. 25) (Устав..., 1912: 67-68) или другим способом получившие знания, притом, он должен быть достаточно ознакомлен с историческим развитием и современным движением отечественной или иностранной словесности. Во время занятия должности цензор не имел права заниматься какой-либо другой деятельностью.

Да и сам процесс цензирования был нелегко, так, чтобы попасть в продажу рукопись должна была пройти следующее: каждая поступающая в цензуру рукопись или книга вносилась секретарем в общую опись, она должна быть чисто и четко переписана, для этого издатель должен был получить позволительный билет. Типографщик приступал к набору только получив данный билет. Далее материал передавался цензору, который прочитав и одобрив, давал разрешение печатать. Затем возвращался секретарю для выдачи автору под расписку. Разрешение цензора выдавалось на следующие сроки: однотомные – на 1 год, от двух до трех томов – на 2 года, более объемные – на 3 года (Устав..., 1912: 69).

Если автор нес убытки за повторный пересмотр листов рукописи, то комитет возмещал убытки.

После печати рукописи 2 экземпляра представлялись в комитет для сверки с позволительным билетом. В случае сходства напечатанного материала с утвержденным, цензор подписывал позволительный билет на выпуск в продажу и прикреплял к одному экземпляру, который возвращался типографии или книжному магазину. Второй экземпляр оставался в комитете (ст. 54) (Устав..., 1912: 69).

Если цензор находил в рассмотренной им книге или статье в периодическом издании, что она не может быть напечатана, то представлял это комитету на общем заседании, который принимал решение большинством голосов. В случае не согласия председателя с большинством он имел право остановить исполнение до получения разрешения от главного управления по делам печати (ст. 56).

В силу ст. 84 Устава о цензуре, предоставляющей Наместнику Его Императорского Величества право разрешать драматические произведения к постановке на сценах Кавказского края, на Тифлисский комитет возлагалась и драматическая цензура. В 1911 г. в комитет были представлены на цензуру 146 рукописей пьес (на грузинском языке – 68 и на армянском – 55).

По соглашению с Наместником Его Императорского Величества на Кавказе, на основании ст. 15 Устава о цензуре были учреждены две временные должности инспекторов по делам печати: одна в 1905 году в Баку, другая в сентябре 1913 г. в г. Кутаиси (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.910. Л. 5).

Бакинский инспектор наблюдал лишь за печатью на русском языке в пределах Бакинского градоначальства, тогда как армянские, татарские и грузинские издания направлялись для просмотра в Тифлисский комитет; Кутаисский инспектор имел под своим наблюдением кроме русской печати и грузинскую печать в Кутаиси и Кутаисской губернии.

Обе эти должности в штатах не значились и содержались на ассигнуемые в распоряжении министерства внутренних дел средства. Бакинский инспектор получал 2 тыс. руб. содержания, 700 руб. на канцелярию и на наем письмоводителя, Кутаисский получал 1,2 тыс. руб. содержания и 300 руб. на канцелярию.

Необходимость надзора за печатью такого крупного промышленного центра, как Баку, очевидно, осознавалась давно, и эта должность учреждена была ранее. Назначение инспектора по делам печати в Кутаиси, осуществленное в сентябре 1913 года было вызвано тем обстоятельством, что оппозиционная грузинская печать обосновалась в Кутаиси, где надзор за ней, благодаря отдаленности от Тифлисского комитета, был крайне затруднен. Тоже явление наблюдалось относительно армянской оппозиционной печати, она избрала себе центром Баку и так как газеты, как из Кутаиси, так и из Баку поступали в Тифлисский комитет несколькими днями позже их выхода, то предупредить распространение подлежащих задержанию газет было практически невозможно.

В аналогичном положении находилась также и татарская печать; так и в татарской печати наблюдались стремления впасть в тон оппозиции слева, возбудить мусульманский мир против России и призвать мусульман, к объединению и «самоопределению». Бакинская татарская печать тогда оказалась вне непосредственного надзора со стороны Тифлисского комитета, которому приходилось прибегать к содействию Бакинского градоначальника, энергичными мерами которого это явление было устранено.

Печать, как мера культуры, была сосредоточена в небольшом числе культурных центров, таких как города Тифлис, Баку, Екатеринодар, Владикавказ, Кутаиси, по остальной территории она была

рассеяна довольно скудно, хотя общее количество периодических изданий на Кавказе было значительно – 156 (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.910. Л. 6).

Распределение периодической и не периодической печати по территории соответствовало и распределению органически связанных с печатью предприятий, типографий, книжной торговли, библиотек и пр.

По утвержденным 31 января 1884 г. штатам при бывшем Кавказском цензурном комитете была положена должность инспектора типографии, литографии, книжной торговли и т.п. заведений в г. Тифлисе. Должности этой присвоен VI класс и содержание в 2 тыс. руб. в год.

Должность инспектора типографии в Тифлисе была единственной во всем Наместничестве Кавказском, поэтому за исключением города Тифлиса во всех губерниях, областях и округах надзор за типографиями осуществлялся через лиц губернской, окружной или уездной администрации, без отпуска специально на эти надобности каких-либо средств из казны.

В 1906 г. в г. Тифлисе книжных магазинов, лавок и складов, библиотек и кабинетов для чтения, картинных и нотных магазинов было 274, из них типографий – 26, литографий – 10, фототипий – 7, цинкографий – 4, словолитень – 5, фотографий – 22, заведений, производящих и продающих принадлежности тиснения – 8, заведений для выдачи каучуковых штампов – 9, книжных магазинов, лавок и складов – 52, библиотек и кабинетов для чтения – 16, картинных магазинов – 30, нотных магазинов – 7, магазинов канцелярских принадлежностей и др. магазинов, продающих мелкие произведения печати – 78 (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.116. Л. 1).

Деятельность инспектора в это время была направлена, главным образом, к надзору за типографиями и книжной торговлей. При каждом посещении книжных магазинов, лавок и складов производился осмотр всему содержимому в них печатному материалу, и все запрещенное к обращению конфисковалось и представлялось для уничтожения в комитет по делам печати (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.116. Л. 2).

Так при обновленном порядке открытия типографии, библиотек, книжной торговли и т.п. заведений, подобного рода предприятия стали возникать не только в крупных городах, но и во второстепенных городах и местечках, то в таких условиях надзор за типографиями нельзя было назвать поставленным удовлетворительно, так, например, число типографий, литографий, библиотек и др. подлежащих надзору инспекции заведений в 1913 г. только в одном было в Тифлисе 306 (НАГ. Ф.480. Оп. 2. Д.910. Л. 6).

5. Заключение

Завершая, хочется отметить, что в конце XIX – начале XX вв. на Кавказе, как и в целом на территории Российской империи, происходил резкий подъем книгопечатания и выпуска периодических изданий – журналов. С нарастанием революционных событий потребовался и контроль за печатным словом – институт цензуры. Особенно роль этого учреждения была высока в период Первой русской революции. Несмотря на малочисленность штатов и различные проблемы, цензура внесла свой вклад в стабилизацию политической и криминальной обстановке на территории Кавказского Наместничества.

Литература

- Арсеньев, 1903 - Арсеньев К.К. Законодательство о печати. СПб., 1903.
 Большая энциклопедия, 1904 - Большая энциклопедия / под ред. С.Н. Южакова. В 22 т. Т. 19. СПб., 1904.
 Ибрагимова, 2010 - Ибрагимова З.Х. Аппарат цензуры в Российской Империи: его трансформация во времени. М., 2010.
 Котович, 1909 - Котович А.Н. Духовная цензура в России: 1799-1855 гг. СПб., 1909.
 НАГ – Национальный архив Грузии.
 На Кавказе, 1905 - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1905. 17 февраля.
 На Кавказе, 1906: 12 января - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1906. 12 января
 На Кавказе, 1906: 22 января - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1906. 22 января
 На Кавказе, 1906: 14 сентября - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1906. 14 сентября
 На Кавказе, 1907: 2 марта - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1907. 2 марта
 На Кавказе, 1907: 2 июля - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1907. 2 июля
 На Кавказе, 1908: 6 февраля - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 6 февраля
 На Кавказе, 1908: 25 июня - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 25 июня
 На Кавказе, 1910 - На Кавказе. Тифлис // Русское слово (Москва), 1910. 17 мая
 Новожилова, 1971 - Новожилова И.В. Политика царского правительства в области законодательства о печати (1905 – 1914 гг.). Л., 1971.
 Полякова и Черкасов, 2006 - Полякова Л.Г., Черкасов А.А. К 100-летию сочинской периодической печати: становление // Былые годы. 2006. № 1.
 Устав..., 1912 - Устав о цензуре и печати 1890 г. // Свод законов Российской империи. В 5 кн. Кн.1. Т.2. / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912.

Polyakova, 2012 - Polyakova L.G. (2012) Periodical Press as a Means to Study Rear Area Activities in the First World War (Black Sea Province Case Study). *Bylye Gody*. (3), 25: 42-51.

Sanborn, 2007 - Sanborn, Joshua A. (2007) Liberals and bureaucrats at war *Kritika. Explorations in Russian and Eurasian History* 8, 1 (Winter 2007): 141-62.

References

Arsen'ev, 1903 - Arsen'ev K.K. *Zakonodatel'stvo o pechati*. SPb., 1903.

Bol'shaya entsiklopediya, 1904 - Bol'shaya entsiklopediya / pod red. S.N. Yuzhakova. V 22 t. T. 19. SPb., 1904.

Ibragimova, 2010 - Ibragimova Z.Kh. *Apparat tsenzury v Rossiiskoi Imperii: ego transformatsiya vo vremeni*. M., 2010.

Kotovich, 1909 - Kotovich A.N. *Dukhovnaya tsenzura v Rossii: 1799-1855 gg*. SPb., 1909.

NAG – Natsional'nyi arkhiv Gruzii.

Na Kavkaze, 1905 - Na Kavkaze // *Russkoe slovo* (Moskva), 1905. 17 fevralya.

Na Kavkaze, 1906: 12 yanvarya - Na Kavkaze // *Russkoe slovo* (Moskva), 1906. 12 yanvarya

Na Kavkaze, 1906: 22 yanvarya - Na Kavkaze // *Russkoe slovo* (Moskva), 1906. 22 yanvarya

Na Kavkaze, 1906: 14 sentyabrya - Na Kavkaze // *Russkoe slovo* (Moskva), 1906. 14 sentyabrya

Na Kavkaze, 1907: 2 marta - Na Kavkaze // *Russkoe slovo* (Moskva), 1907. 2 marta

Na Kavkaze, 1907: 2 iyulya - Na Kavkaze // *Russkoe slovo* (Moskva), 1907. 2 iyulya

Na Kavkaze, 1908: 6 fevralya - Na Kavkaze // *Russkoe slovo* (Moskva), 1908. 6 fevralya

Na Kavkaze, 1908: 25 iyunya - Na Kavkaze // *Russkoe slovo* (Moskva), 1908. 25 iyunya

Na Kavkaze, 1910 - Na Kavkaze. Tiflis // *Russkoe slovo* (Moskva), 1910. 17 maya

Novozhilova, 1971 - Novozhilova I.V. *Politika tsarskogo pravitel'stva v oblasti zakonodatel'stva o pechati* (1905 – 1914 gg.). L., 1971.

Polyakova i Cherkasov, 2006 - Polyakova L.G., Cherkasov A.A. K 100-letiyu sochinskoi periodicheskoi pechati: stanovlenie // *Bylye gody*. 2006. № 1.

Ustav..., 1912 - Ustav o tsenzure i pechati 1890 g. // *Svod zakonov Rossiiskoi imperii*. V 5 kn. Kn.1. T.2. / Pod red. I.D. Mordukhai-Boltovskogo. SPb., 1912.

Polyakova, 2012 - Polyakova L.G. (2012) Periodical Press as a Means to Study Rear Area Activities in the First World War (Black Sea Province Case Study). *Bylye Gody*. (3), 25: 42-51.

Sanborn, 2007 - Sanborn, Joshua A. (2007) Liberals and bureaucrats at war *Kritika. Explorations in Russian and Eurasian History* 8, 1 (Winter 2007): 141-62.

УДК 94

Цензура и печать на Кавказе в конце XIX – начале XX вв.

Павел Николаевич Бирюков ^{a, *}, Елена Степановна Устинович ^b, Павел Геннадиевич Шеленговский ^b

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цензуры и печати на территории Кавказа в конце XIX – начале XX вв. Особое внимание уделяется цензуре в период Первой русской революции (1905–1907 гг.).

Материалами для подготовки статьи стали архивные документы из Национального архива Грузии, а также материалы дореволюционной периодической печати и законодательные акты, посвященные данному вопросу. Важное значение имеют и научные публикации.

Авторы приходят к выводу, что в конце XIX – начале XX вв. на Кавказе, как и в целом на территории Российской империи, происходил резкий подъем книгопечатания и выпуска периодических изданий – журналов. С нарастанием революционных событий потребовался и контроль за печатным словом – институт цензуры. Особенно роль этого учреждения была высока в период Первой русской революции. Несмотря на малочисленность штатов и различные проблемы, цензура внесла свой вклад в стабилизацию политической и криминогенной обстановке на территории Кавказского Наместничества.

Ключевые слова: цензура, печать, наместничество Кавказское, конец XIX – начало XX вв.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: birukovpn@yandex.ru (П.Н. Бирюков), lenausti@mail.ru (Е.С. Устинович), SHelengovskiy.PG@rea.ru (П.Г. Шеленговский)